

Посмотрев на часы, Цзи Юй поняла, что до начала следующего урока ещё есть время. Подумав, она попросила Гу Хуэйи сопроводить её в школьный медицинский кабинет.

После измерения температуры оказалось, что у неё небольшой жар.

Школьный врач, покопавшись в аптечке, не нашёл подходящего лекарства и, не поднимая головы, сказал:

— Я выпишу тебе справку. Может, лучше пойдёшь домой отдохнуть?

Цзи Юй взяла справку, но не собиралась пропускать послеобеденные занятия.

— Тебе тоже не нужно, — на обратном пути в класс Гу Хуэйи уговаривала её. — Лучше отдай справку мне, я завтра принесу тебе коробку лекарств в качестве благодарности.

Цзи Юй показала ей справку:

— Имя и дата уже заполнены, передать её нельзя.

— К завтраму я уже выздоровею.

Они вошли в класс.

Большинство учеников уже вернулось после обеда. Многие писали тесты, другие готовились к проверке домашнего задания по английскому.

Гу Хуэйи ахнула и, подойдя к своему месту, не сдаваясь, продолжила уговаривать:

— Ничего страшного, имя можно зачеркнуть и переписать. Твоё имя короткое, просто скажем, что врач ошибся в двух иероглифах.

— Отдай мне, пожалуйста!

Она держала справку, не отпуская, с молящим взглядом.

Цзи Юй знала, что она просто хочет избежать проверки задания, и, улыбнувшись, уже собиралась отдать справку, но тут её перехватила другая рука.

— Что это?

Цянь Вэньэнь с любопытством взял справку. — Откуда это?

— Можно мне?

Цзи Юй, обессиленная, опустила голову на парту и, сквозь сонный голос, сказала:

— Кто принесёт мне коробку лекарств, тому и достанется справка, ладно?

Сюй Жуньюй, приводившая в порядок собранные тетради, услышав это, взглянула на неё.

— Ограничено по времени? — Гу Хуэйи знала только аптеку возле своего дома, но, оказавшись дома, кто захочет рисковать и возвращаться в школу ради этого? — Завтра принесу две коробки, хорошо?

Цзи Юй, едва шевеля губами, ответила:

— Отстань.

Сюй Жуньюй, подняв стопку тетрадей, вдруг с участием спросила:

— Ты заболела?

Цзи Юй подняла лицо и, мельком взглянув на неё, после паузы кивнула.

Цянь Вэньэнь, увидев на справке запись о небольшом жаре, махнул рукой:

— Ничего страшного, небольшой жар, она не сильно больна.

Гу Хуэйи тут же наступила ему на ногу и, закатив глаза, сказала:

— Ты решаешь, насколько это серьёзно?

— Чёрт, это новые ботинки, очень дорогие!

— Я знаю.

— Знаешь и всё равно наступила?

— Именно поэтому и наступила!

Увидев, что они снова начинают спорить, Цзи Юй, с тяжёлой головой, потянула за рукав Гу Хуэйи:

— Сестра, пожалуйста, оставь меня в покое, идите спорить куда-нибудь подальше.

— Ладно, я не буду с ним спорить. Тебе нужна вода? Я принесу.

Сюй Жуньюй, всё ещё стоявшая рядом, добавила:

— Я как раз по пути, могу принести тебе коробку лекарств.

— В медкабинете лекарств нет.

— Ничего, у меня есть знакомая в шестой школе, она рядом. Я зайду туда.

Цзи Юй, услышав это, подняла голову и, посмотрев на неё несколько секунд, сказала:

— Не нужно.

— Спасибо за предложение.

Затем тихо добавила:

— Куда это по пути?

Гу Хуэйи, вернувшись с полным стаканом тёплой воды, столкнулась с Сюй Жуньюй, несшей стопку тетрадей в кабинет. Она оглянулась.

Цянь Вэньэнь, то ли случайно, то ли нарочно, встал.

Гу Хуэйи, не ожидавшая этого, не удержала стакан, и большая часть воды пролилась на парту Цзи Юй. Справка моментально промокла.

Цзи Юй быстро подняла парту.

Вода потекла вниз, капая на Цянь Вэньэня, почти не задев её саму.

— Всё в порядке? — Гу Хуэйи, разрываясь между тем, чтобы достать салфетки или выплеснуть воду на Цянь Вэньэня, после долгого колебания выбрала первое.

Она поставила стакан и стала вытирать парту:

— Хорошо, что книги не лежали на ней.

Чернила на справке расплылись, бумага сморщилась.

Цзи Юй подняла её, вода капала с листа, и она, взглянув на Гу Хуэйи, сказала:

— Она испорчена. Ты выучила текст по английскому?

— Пойду учить...

Гу Хуэйи, замешкавшись на секунду, быстро положила салфетки на парту и, бросив взгляд на Цянь Вэньэня, добавила:

— Потом разберёмся с тобой.

Цзи Юй уснула за партой, а когда проснулась, услышала звонок, оповещающий о конце перерыва. До начала урока оставалось две минуты.

Гу Хуэйи снова подошла.

Она прогнала Цянь Вэньэня, села и с удивлением сказала:

— Говорят, Сюй Жуньюй пошла за лекарствами для тебя?

Цзи Юй, ошеломлённая, открыла бутылку с водой и, сделав глоток, ответила:

— Она сказала, что может принести, но я отказалась.

— Что происходит?

Гу Хуэйи, подумав, не смогла сдержаться:

— Что между вами сейчас? Почему она как будто пытается тебе угодить?

— Она не пытается мне угодить.

— Тогда что она имеет в виду?

В отличие от Цзи Юй, которая обычно держалась отстранённо, Сюй Жуньюй выбрала «простой» стиль общения. Она всегда была готова помочь одноклассникам, часто улыбалась и выглядела очень приветливой.

Когда она улыбалась, её глаза становились узкими, уголки губ поднимались, а круглые глаза с лёгкой опущенностью излучали детскую сладость и дружелюбие.

Цзи Юй называла это «фирменной улыбкой Сюй Жуньюй».

Она была красивой, но в глазах не было тепла.

Цзи Юй продолжала пить воду, бледная и вялая, лежа на парте, и, время от времени, говорила:

— Просто проявляет дружелюбие.

— Она всегда притворяется милой.

— Теперь она просто относится ко мне так же, как ко всем, не выделяя меня.

— Но она...

Гу Хуэйи подняла глаза, но вдруг замолчала и, кашлянув, наклонилась, будто ей стало неудобно.

Цзи Юй, почувствовав что-то, обернулась.

Их взгляды встретились.

Сюй Жуньюй улыбнулась, её глаза сузились, уголки губ приподнялись, и она показала свою фирменную улыбку. В руках она держала полиэтиленовый пакет и направлялась к ним.

Сюй Жуньюй подошла.

Затем, как ни в чём не бывало, положила пакет на парту Цзи Юй и сказала:

— Врач сказал, что если жар не сильный, то можно принять полтаблетки. Не забывай пить тёплую воду.

Цзи Юй, не отрывая взгляда от её лица, сначала кивнула, а затем сказала:

— Спасибо.

Она размышляла, слышала ли Сюй Жуньюй её предыдущие слова.

— Не за что.

Сюй Жуньюй больше ничего не сказала и вернулась на своё место.

Зазвенел звонок на урок.

Она точно слышала.

Цзи Юй взяла из полупрозрачного пакета коробку с жаропонижающим, посмотрела на неё, следуя указаниям врача, приняла полтаблетки и снова уснула.

Сквозь сон она услышала голос учителя английского:

— Что с Цзи Юй?

Кто-то рядом ответил:

— Ей плохо, она заболела.

Учитель английского кивнул и, проявив заботу, пропустил её при проверке домашнего задания, а следующим вызвал Гу Хуэйи.

На уроке математики учитель, как обычно, за полурока заполнил всю доску. Он привычно взял тряпку, посмотрел на объём работы и, обернувшись, спросил:

— Кто сегодня дежурный?

Минуту спустя никто не ответил.

Учитель посмотрел на старосту, и тот ответил:

— Цянь Вэньэнь.

— Цянь Вэньэнь, ты сегодня вытираешь доску?

Цянь Вэньэнь, подперев подбородок рукой, смотрел в окно и, услышав своё имя, ответил:

— Да... да.

Учитель положил тряпку и, отойдя подальше, сказал:

— Тогда иди вытирай.

Цянь Вэньэнь, неохотно встав, сделал полшага вперёд, но тут ему в голову пришла идея:

— Учитель, отойдите подальше.

С этими словами он обошел класс сзади, взял швабру, стоявшую у двери, и, высоко подняв её, подошёл к доске.

Он начал усердно драить доску шваброй.

Тряпка на швабре быстро впитала меловую пыль, и через несколько движений доска стала чистой.

Класс замер на несколько секунд, смешки, начавшиеся, когда он поднял швабру, прекратились, и кто-то даже захлопал.

Учитель, раздражённо поправив очки, сказал:

— Хорошо, умно. Иди садись.

— После урока не забудь почистить швабру.

Цянь Вэньэнь, довольный собой, вернул швабру на место.

Цзи Юй проспала до конца уроков, проснувшись за полчаса до окончания занятий.

Лекарство подействовало, и она больше не чувствовала дискомфорта.

— Цзи Юй, — учительница, увидев, что она проснулась, напомнила, — не забудь сдать исправленное домашнее задание.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/15569/1385866>